

Снаружи Академия Духовных Искусств Чжэньянга производит впечатляющее зрелище. Здание величественно, а внутри его множество различных зон: комнаты для практики кэндо, помещения, отведенные для духовных практик, и многое другое. Площадь у входа настолько велика, что может вместить тысячи человек, и никто не ощутит стеснённости. На входе в академию висит табличка с крупными иероглифами: «Академия Духовных Искусств Чжэньянга». Почерк на ней силен и энергичен, словно проникает в дерево; его величие сопоставимо с могуществом льва, а толщиной напоминает гору. Это, скорее всего, написано известным мастером Ямамото Генрюсайем Сиге. Шагнув в Академию Духовных Искусств Чжэньянга, вы увидите множество зданий и дорожек, вдоль которых стоят скамейки для отдыха. Многие студенты в белоснежной униформе академии прогуливаются под раскинувшимися деревьями. В одном из кабинетов, решая текущие дела, находился Кюота Кураноускэ, педагог, ответственный за элитную группу академии. Рядом с ним собрались несколько учителей, у которых в данный момент не было занятий. Вдруг послышались шаги, приближающиеся издалека. Кураноускэ поднял голову и увидел Матсумото Рангику, замкомандира 10-го отряда. — Матсумото, чем ты занята в академии сегодня? — поинтересовался он. Матсумото Рангику обняла Су Чжэня, стоящего рядом, и с улыбкой добавила: — Сегодняшний герой здесь — это он. Су Чжэнь достал конверт. Кураноускэ слегка смутился. Чей же это был письмо? Взяв его, он увидел герб первого отряда на конверте. Лицо Кураноускэ резко стало серьезным — письма от первого отряда редкость. «Теперь есть Су Чжэнь, простолюдин из Руконгая, обладающий поразительными талантами. Ему предоставлено место в Академии Духовных Искусств Чжэньянга без каких-либо экзаменов». Прочитав, Кураноускэ многозначительно посмотрел на Су Чжэня. Какой же это особенный человек, если сам капитан его порекомендовал? — Понял, раз это рекомендовано капитаном, значит, не нужно тестировать духовное давление, — сказал он, осознавая, откуда его удивление. Матсумото Рангику прекрасно понимала, почему Кюота так удивился. Отбор в Академии был строгим; выпускники сталкивались с борьбой на жизнь и смерть, и речь шла не о простых играх. Так что пройти без экзамена могли лишь те, чье духовное давление на столько велико, что в этом не было необходимости. Вдруг Рангику пришла в волнение: только что она заметила, что Су Чжэнь смог уловить духовное давление даже с закрытой двери. Значит ли это, что его ощущение духовного давления сильнее, чем у её замкомандира? Она с недоумением взглянула на него. Кюота открыл ящик стола, полным-полно жетонов, находящихся в нём. На самом верху лежала треугольная, а внизу — прямоугольная деревянная табличка. — Это твой ученический билет, — произнёс он, передавая Су Чжэня. Тот взглянул на табличку: на одной стороне был вырезан его профиль с группой элитных учеников, на другой же — миниатюры Академии. — У нас есть несколько комплектов униформы разных размеров. Выбери ту, что тебе подходит. Матсумото Рангику не могла дожидаться и поспешила к коробке, где хранились модели униформ. Для мальчиков они были синего и белого цветов, для девочек — красного и белого. На груди униформы красовался герб Академии. Она выбирала, показывая разные комплекты Су Чжэню: — Этот слишком мал... — продолжала она, сравнивая размеры. — Этот тоже маленький. Су Чжэнь должен выбрать что-то побольше. Вот это будет в самый раз. Рангику, казалось, больше заботила, как Су Чжэнь будет выглядеть в униформе, чем сам Су Чжэнь. Она потянула его в сторону переодевалки, шутя и смеясь. Преображённый Су Чжэнь вышел из переодевалки, и Матсумото не удержалась, чтобы не воспринять его облик с размахом. Он всегда был привлекательным, но в униформе Академии он выглядел, будто сошел со страниц романтической повести. Су Чжэнь выглядел поистине восхитительно, и его фигура лишь подчеркивала это. — О, как чудесно, — восхищалась она, не в силах сдержать восхищение. Она вдруг заметила в его облике незначительную, неточность, и инстинктивно дет руку, чтобы поправить его воротник. — Ты просто очаровательный! Когда она заметила, что Су Чжэнь смотрит на неё, то с улыбкой спросила: — Что случилось? У меня что-то на лице? — Разве ты не замкомандир 10-го отряда? Ты не слишком занята, чтобы заниматься со мной? — шутливо упрекнул её Су Чжэнь. — Неужели? — с озорством ответила она. — Я могла

бы стать твоей учительницей. Научу тебя всему, что сама знаю — от ближнего боя до управления духовной энергией. Пока они переговаривались, Матсумото с удовольствием пообещала: — Если у меня будет время, я действительно приду к тебе в Академию. — Пока! — шутливо добавила она и послала воздуху воздушный поцелуй, прикрыв один глаз. После её ухода Су Чжэнь решил немного прогуляться по академии. Площадь Zhenyang Spiritual Arts Academy оказалась гораздо больше, чем он предполагал. Здесь не только различные здания, но и затененные уголки леса, создающие атмосферу уединения. Его привлекла излучающая уникальную духовную энергию вывеска, и он подошёл ближе, прочтя надпись: «Класс по Практике Духов». Открыв дверь, он вошёл внутрь. Перед его взглядом предстали два совершенно разных пространства. Одно представляло собой прямоугольную деревянную платформу, очищенную до блеска, на которой стояла группа учеников, склонившихся в почтении. Четыре красные колонны поддерживали навес над ней, а за пределами этой конструкции простирался пустырь, распираемый постоянными атаками духов. Там, у колоны, стояла миниатюрная девушка, облачённая в форму шинигами с короткими волосами до плеч, внимательно нацелившаяся в сторону мишени. Су Чжэнь, наблюдая за её спиной, почувствовал, как она излучает и строгость, и доброту одновременно. Девушка произнесла: — О, Царь! Маски плотских и кровавых, существа, что взлетают высоко, носящие имя человеческое! Среди хаоса и жар, мы движемся на юг, ступая вперед... Пока она произносила заклинание, в ладони её возникал жаркий огненный шар, собирая вокруг себя ветер. Энергия этого огненного шара колебалась, как живое существо. — Тридцать один Янтарный Kannon! — выпалила она, запуская огненный снаряд, точно поражая цель в сотнях метрах вдали. Обратясь к группе, она с лучезарной улыбкой добавила: — Это заклинание для Тридцати одного Янтарного Kannon. Все запомнили? — Запомнили, госпожа Курэки! — все в один голос крикнули ученики. И да, среди них была Рукия Курэки из 13-го отряда, обучающая в Академии Духовных Искусств Чжэньянга в это время.